

Нео-авторитаризм и лидерство: последствия для современной Украины

Анна Коваленко

39-я Женская сотня Майдана

Аннотация: в этой статье рассматриваются понятия авторитаризма и нео-авторитаризма, а также их черты с точки зрения идеологии, ментальности, мобилизации и политизации населения, государственного контроля, уровня политического плюрализма и стиля руководства. Учитывая данные анализа, опросов и научных исследований, в работе показано главное отличие между режимами и их противоположность демократии, с историческими примерами, различными характеристиками, причинами и предпосылками. Предложено понимание авторитаризма как промежуточной остановки на пути того или иного государства к демократии или тоталитаризму. Наконец, в статье содержатся размышления о будущем Украины в европейской парадигме, в противопоставление России. Украина находится на распутье и должна аккуратно двигаться дальше к укоренившейся демократии, которую она начала строить.

Ключевые слова: авторитаризм, демократия, политические режимы, идеология, ментальность, мобилизация, политизация, оборона, безопасность, Украина, Путин, Китай, Россия, ЕС.

Вступление

За последние три десятилетия демократия в Украине переживала взлёты и падения. Хотя Революция на граните, акция «Украина без Кучмы», Оранжевая революция и Революция достоинства открыли путь к демократизации и либерализации политической и экономической системы Украины, украинская демократия всё еще находится под угрозой. Если точнее, сила стремления Украины к демократии в последние 30 лет привели к вооружённому

сопротивлению и войне с Россией, при открытой и активной поддержке Беларуси. Тем не менее документы о членстве в ЕС позволяют нам верить, что мы достигнем всех поставленных целей.

После 24 февраля 2022 г., на новом этапе войны с Российской Федерацией, Украина столкнулась с государством, которое выглядит более тоталитарным и исповедует идеологию рашизма.^{1,2} Сейчас эту тему обсуждают все – политологи, журналисты, а больше всех – военные эксперты. Эта статья писалась накануне последних событий, когда Российская Федерация еще только шла к войне, используя инструменты, более свойственные нео-авторитаризму. С началом полномасштабной агрессии появились некоторые обстоятельства, которые необходимо упомянуть тут. События развиваются быстро, поэтому описание сегодняшней России, которая регулярно подвергает ударам и обстрелам всю территорию Украины, пытаясь захватить Киев – тема другой статьи.

Как отмечено в последнем отчете Freedom House в 2021 г., демократия во всем мире находилась «в осаде». Мировая тенденция падения уровня политических свобод, начавшаяся в 2006 г., достигла пика с ухудшением ситуации в ряде стран. Авторитарные режимы воспользовались пандемией COVID-19, угрозами для экономики и кровавыми конфликтами и стали более репрессивными.

Хотя Украина сейчас снова борется за свободу и независимый демократический путь развития, существует высокий риск поддаться искушению авторитаризма в некоторых его формах. Авторитарное правление – традиционная реакция на потребности войны со времен римских диктаторов. С другой стороны, миф об авторитаризме как о пути к процветанию тоже присутствует в украинском политическом дискурсе.

Кому-то может казаться, что президент Владимир Зеленский, имеющий однопартийное большинство в Верховной Раде (украинском парламенте), мог бы злоупотребить властью, имея он такие наклонности. Однако автор считает, что авторитаризм угрожал Украине всегда, и только приверженность общества демократическим принципам защитила её проевропейский вектор. В связи с этим возникает вопрос: как Украина может обеспечить свой демократический путь и уберечься от авторитаризма (если она уцелеет в войне с Путиным)?

¹ «Рашизм - це поняття, яке буде в історичних книжках, в умовних вікіпедіях, залишиться на уроках – Зеленьський», *TSN.ua*, 23 квітня 2022, <https://tsn.ua/ato/rashizm-ce-ponyattya-yake-bude-v-istorichnih-knizhkah-v-umovnih-vikipediyah-zalishitsya-na-urokah-zelenskiy-2044717.html>.

² Timothy Snyder, “The War in Ukraine Has Unleashed a New Word: In a Creative Play on Three Different Languages, Ukrainians Identify an Enemy: ‘Ruscism’,” *The New York Times Magazine*, April 22, 2022, по состоянию на 22 апреля 2022, <https://www.nytimes.com/2022/04/22/magazine/ruscism-ukraine-russia-war.html>.

В данной статье определяются авторитаризм и нео-авторитаризм как виды недемократических политических режимов, оцениваются риски установления нео-авторитарного режима в Украине и предлагается наиболее подходящая модель политического управления для достижения цели – процветания Украины.

Авторитаризм: история и определение

Авторитаризм в его широком понимании можно считать самым распространенным политическим режимом в истории человечества. Среди его прямых предшественников – тирания, термин, известный с античных времен для обозначения абсолютной, неограниченной власти правителя, обычно узурпатора. Хотя авторитаризм сначала не имел негативной окраски, тиранов жестоко критиковали еще в работах Платона и Аристотеля. Прошлое может дать намного больше примеров авторитарного правления, от фараонов Древнего Египта до абсолютных монархий Европы. Однако Франц³ справедливо отмечает важное отличие современных диктаторов от прежних правителей: концентрация власти в одних руках (монарха или вождя) тогда была нормой, поэтому они старались продемонстрировать полноту управления, а не скрыть её.

Предложить единое определение авторитаризма нелегко. Во-первых, толкование этого термина требует определения понятия режима. Во-вторых, характер авторитарного правления не стабилен с течением времени, и научные подходы надо постоянно адаптировать к этим изменениям. При обсуждении нео-авторитаризма как новой угрозы демократии нужно обращать внимание на оба этих момента.

Как и с толкованием авторитаризма, есть множество определений термина «режим». Хотя этот термин часто приобретает негативную окраску в прессе, ученые предпочитают оставаться нейтральными. В практических целях в этой статье используется определение, которое предложили Геддес, Райт и Франц: термин «режим» означает «набор базовых формальных и неформальных правил, определяющих, кто влияет на выбор руководителей – включая правила, определяющие группу, из которой могут быть выбраны руководители – и политики».⁴ Однако, как отмечает Франц,⁵ это определение довольно минималистично, поскольку оно не учитывает такие факторы, как нарушения прав человека, степень свободы слова или экономическая открытость. Такую неполноту можно частично пояснить историей исследований в этой области.

---

³ Erica Frantz, "Authoritarian Politics: Trends and Debates," *Politics and Governance* 6, no. 2 (2018): 87-89, <https://doi.org/10.17645/pag.v6i2.1498>.

⁴ Barbara Geddes, Joseph Wright, and Erica Frantz, "Autocratic Breakdown and Regime Transitions: A New Data Set," *Perspectives on Politics* 12, no. 2 (June 2014): 313-331, <https://doi.org/10.1017/s1537592714000851>.

⁵ Frantz, "Authoritarian Politics."

Первая волна интереса к понятию «режима» отражала появление диктатур Адольфа Гитлера в нацистской Германии и Иосифа Сталина в СССР. Характерные черты таких режимов включали однопартийную систему, общую идеологию и государственный контроль всех аспектов жизнедеятельности, в том числе – силами тайной полиции. Их целью было полное преобразование общества согласно теорий тоталитаризма. Однако после Второй мировой войны и последовавшего за ней распада колониальных империй появилось множество совершенно новых диктатур. Хотя они унаследовали некоторые черты тоталитарных государств, например, иногда – однопартийную систему, государственный контроль был не таким всеобщим. Холодная война тоже поспособствовала процессу появления авторитарных режимов, поскольку обе сверхдержавы были готовы оказывать поддержку лояльным диктатурам.

Природу авторитарных режимов, в отличие от тоталитарных и демократических, можно проиллюстрировать классическим описанием Линца, исходя из его наблюдений за франкистской Испанией. Согласно ему, авторитаризм – это:

Политическая система с ограниченным политическим плюрализмом без ответственности, без чёткой руководящей идеологии, но с особой ментальностью, без экстенсивной или интенсивной политической мобилизации, за исключением некоторых моментов их развития, при которой лидер или, иногда, небольшая группа осуществляет власть в формально неопределённых, но фактически вполне предсказуемых пределах.⁶

Несмотря на его возраст (определение было отчеканено более 50 лет назад), это определение по-прежнему актуально. Такой подход выделяет пять черт авторитаризма: (1) ограниченный плюрализм, включая строгие ограничения возможности быть аполитичным; (2) набор ценностей, или, иными словами, ментальность, которые применяют для оправдания режима; (3) низкая политическая мобилизация или её полное отсутствие; (4) политическая власть принадлежит одному руководителю или небольшой группе; и (5) ограниченные права граждан.

Самой важной из этих пяти черт является ограниченность плюрализма, вводимая немногочисленной элитой. Эта элита может распоряжаться чиновничеством, армией, религиозными институтами, единственной партией, олигархами (промышленниками и крупными землевладельцами) и даже транснациональными экономическими группами или союзами.

Однако важно заметить, что в последующих работах Линц и Степан критикуют классический треугольник тоталитаризма, авторитаризма и демократии и даже называют его «препятствием».⁷ Так, с научной точки зрения,

⁶ Juan J. Linz and Alfred Stepan, *Problems of Democratic Transition and Consolidation: Southern Europe, South America, and Post-Communist Europe* (Baltimore, MD: Johns Hopkins University Press, 1996).

⁷ Linz and Stepan, *Problems of Democratic Transition and Consolidation*.

авторитарных стран в мире больше, чем демократических и тоталитарных, вместе взятых. В связи с этим становится ясно, что автократии не похожи, и есть потребность более детальной классификации авторитарных режимов.

Типология авторитаризма

Не удивительно, что такая широкая категория, как авторитаризм, включает очень разные примеры политических систем. Как отмечала Франц, авторитарные режимы могут «казаться более отличными между собой, чем от демократий». ⁸ Поэтому разные учёные разработали различные системы классификации, и упомянуть их все невозможно. Тем не менее можно хотя бы дать «типологию типологий».

Есть два довольно разных подхода к типологии авторитарных режимов: *непрерывный*, где авторитаризм рассматривается как линейное понятие, при котором системы можно разместить на шкале от полностью авторитарных до полностью демократических, а примеры включают большое число типологий, выделяющих гибридные политические системы, которые часто относят к серой зоне, ⁹ и *категорийный*, где диктатуры тоже считают авторитарными, и главное отличие, представляющее интерес – разные характеристики их правления, в зависимости от которых диктатуры классифицируют, например, как гражданские, монархические и военные. ¹⁰ Непрерывные типологии рассматривают авторитаризм и демократию как точки на шкале. Эта идея выглядит довольно привлекательно по двум причинам. Во-первых, непрерывные типологии позволяют оценить каждую страну и решить, более или менее авторитарным является один режим относительно другого. Во-вторых, такой подход можно применить для отслеживания процесса демократизации режима. Однако это последнее преимущество легко может стать недостатком, так как авторитарное правление не всегда движется к демократии, а может сохранять природу режима. Кроме того, при непрерывном подходе часто возникают проблемы, подобные описанным Линцем и Степаном. ¹¹ Вместо того, чтобы назвать большинство стран авторитарными, такая типология злоупотребляет ярлыком «гибридные».

В отличие от них, категорийные типологии обращают внимание на конкретные черты режимов, например, какие стратегии социальных групп, стратегии и элиты правят, или из каких групп они происходят. Так, Чейбуб, Ганди и Фриланд (Cheibub, Gandhi, и Vreeland) различают гражданскую, монархическую и военную диктатуры. Классификация Геддес, Райта и Франц ¹²

---

⁸ Erica Frantz, *Authoritarianism: What Everyone Needs to Know* (New York: Oxford University Press, 2018), 64.

⁹ Frantz, "Authoritarian Politics: Trends and Debates."

¹⁰ Frantz, "Authoritarian Politics: Trends and Debates."

¹¹ Linz and Stepan, *Problems of Democratic Transition and Consolidation*.

¹² Geddes, Wright, and Frantz, "Autocratic Breakdown and Regime Transitions."

схожа и различает личный, монархический, партийный и авторитарный военный режимы.

К сожалению, внутренняя типология авторитаризма все еще не способна показать нынешние вызовы для мировой демократии. Эту проблему можно проиллюстрировать предполагаемыми изменениями в методике изучения недемократических режимов, предложенными Линцем и Степаном.¹³ В качестве возможного решения исследователи добавили категории *пост-тоталитаризма* и *султанизма*, чтобы выделить режимы, не подпадающие под описание этих трех типов.¹⁴ Первый из них пригоден преимущественно для описания пост-сталинских процессов в СССР и так называемых «странах народной демократии», и рассматривает этап развития этих процессов. Так, в посттоталитарных государствах роль правящей партии сохраняется до самого конца режима, а экономика находится под контролем государства. Султанизм же означает деспотичное, непредсказуемое правление диктатора (яркий пример – Румыния при Чаушеску). Оба типа полезны в исследовательских целях, но не отражают некоторые важные недавние изменения. Поэтому в статье упор сделан на концепции *нео-авторитаризма*.

Черты нео-авторитарных режимов

Как мы уже отмечали, прошлые авторитарные режимы не всегда имели те же черты, что современные. Как и после Второй мировой войны, конец Холодной войны изменил и характер диктатур. Отличительной чертой нео-авторитаризма после Холодной войны стало более широкое использование псевдодемократических институтов для выживания режима. Это явление частично связано с усилением спроса на демократию в международном сообществе (что тесно связано с возможностью страны получить иностранное финансирование и помощь) и собственно в стране.

В последние годы учёные применяют термин *нео-авторитаризм* (или, иногда, *новый авторитаризм*) для описания весьма разных режимов со многими общими характеристиками, рассмотренными ниже: во-первых, чтобы отметить изменения, произошедшие в Китае после возвышения Си Цзиньпина в 2013 г., при сравнительно мягком и ограниченном государственном контроле; во-вторых, чтобы не забыть о диктатуре Владимира Путина, которая, несмотря на её авторитарный характер, весьма отлична от своих советских тоталитарных и посттоталитарных предшественников; в-третьих, чтобы отметить несколько неожиданный сдвиг к авторитаризму в ряде демократических стран Центральной и Восточной Европы.

Чтобы лучше понять, что такое нео-авторитаризм, применим систему классификации, разработанную Линцем и Степаном, чей анализ основан на четырёх широких характеристиках: *плюрализм, идеология, мобилизация и*

¹³ Linz and Stepan, *Problems of Democratic Transition and Consolidation*, 38.

¹⁴ Linz and Stepan, *Problems of Democratic Transition and Consolidation*, 293-295.

руководство. Эти характеристики, плюс *государственный контроль*,¹⁵ рассмотрены ниже.

Идеология

Идеология для нео-авторитаризма, как и для авторитаризма, не является основополагающим вопросом. Если режиму нужна идеология, её можно на какое-то время задействовать в тактических целях. *Сила нео-авторитарного режима заключается в его гибкости*. Главный принцип – запретить всё, что может навредить верхушке и её власти. Но чтобы выжить и иметь общественную поддержку, нео-авторитаризм вынужден адаптироваться к запросам общества. Одна из возможных тактик нео-авторитарных режимов – искусственно создавать запрос населения на некую политику и затем удовлетворять его, вместо того, чтобы следовать потребностям или чаяниям людей. С развитием соцсетей и инструментов манипуляции эта тенденция становится серьезной угрозой демократии.

Оказывается, есть совершенно противоположный подход к анализу вопроса нео-авторитаризма и идеологии. Часто пытаются найти схожие идеологические черты всех современных нео-авторитарных государств, чтобы понять, что объединяет эти режимы. Учёные из Института Монтеня решили изучить, какие идеологические доктрины, повседневные практики и дискурсы нео-авторитаризм отрицает. Оказалось, что подъем таких режимов может быть связан с «экономической глобализацией, 40 годами неолиберализма, кризисом 2008 года. ... Последний, безусловно, неотделим от кризиса среднего класса, взрыва неравенства, обесценивания политики, которую многие считают подчинённой рынку».¹⁶ Таким образом, все нео-авторитарные страны схожи своими попытками защититься от таких кризисов последних 20 лет; можно обобщить, что нео-авторитаризм отрицает ценности, провозглашенные неолиберализмом.

Ментальность

Ментальность народа – еще одна важная характеристика для описания политических режимов. Линц и Степан считают, что ментальность первична, а идеология (её наличие или отсутствие) вторична. Ментальность – это образ мыслей и ощущений, скорее эмоциональный, чем рациональный, обуславливающий спонтанную реакцию на разные ситуации.¹⁷ Поэтому понимание влияния ежедневной практики, растущей из общих взглядов, морали, предпочтений и т.д. определённой группы людей в политике, является важным инструментом, необходимым для изучения различий между нынешними нео-авторитарными режимами.

¹⁵ Linz and Stepan, *Problems of Democratic Transition and Consolidation*, 38.

¹⁶ Joseph E. Stiglitz, “The End of Neoliberalism and the Rebirth of History,” *Project Syndicate*, November 4, 2019, <https://www.project-syndicate.org/commentary/end-of-neoliberalism-unfettered-markets-fail-by-joseph-e-stiglitz-2019-11>.

¹⁷ Linz and Stepan, *Problems of Democratic Transition and Consolidation*.

Одним из примеров прагматичного использования ментальности нео-авторитарным режимом стал премьер-министр Венгрии Виктор Орбан.¹⁸ По словам Мадьяра,¹⁹ эту автократию невозможно понять с позиций национализма, религии или консерватизма. Так, антисемитизм и ксенофобию используют не по идеологическим соображениям, а чтобы получить поддержку. Не менее прагматична приверженность «Фидес» вере.²⁰ «Фидес» – одна из двух крупнейших политических партий Венгрии, довольно активно трансформирующая свою идеологию из либерализма в этатизм, из центризма в правоцентризм, и сотрудничающая с разными коалициями под руководством Виктора Орбана. Обращение к религиозности имеет целью перенести легитимизацию власти с демократического фундамента, где находящиеся у власти политики подотчетны за свои действия, в сферу абсолютной власти. Во-вторых, так можно ритуализировать все социальные проблемы, используя язык, не применимый в дискуссионном пространстве. В-третьих, с помощью религии власть «Фидес» укрепляется в регионах и социальных группах, которые иначе трудно охватить. Наконец, религия служит средством идеологической обработки в сфере образования. Как утверждает Мадьяр, «связь между церковью и политической властью – деловая, весьма светская».²¹

Например, Китай – одна из древнейших цивилизаций, насчитывающая около 6 000 лет. Кажется, что растущая мощь Китая (седьмое место в мире по ВВП в конце XX века и второе – сейчас) подтверждает действенность нео-авторитаризма. Но всё же этот успех скорее обусловлен уникальным социокультурным кодом китайцев, их пониманием руководства как авторитарности и доминированием общественного над частным. Китайский коллективизм глубоко укоренён в ментальности. Андреевич показывает, что истоки этого явления лежат в конфуцианстве (уважение к старшим, подчинение авторитету и т.д.), буддизме (отрицание индивидуального эго, социального положения, семьи) и даосизме (все существа и предметы, по сути, едины).²²

Россия тоже хочет казаться древней цивилизацией, не будучи ею. Поэтому она пытается удержать Украину в зоне своего влияния – в союзе с ней

¹⁸ Hans-Georg Heinrich, "From Horthy to Orbán: Neo-Authoritarianism in Hungary. Essay," in *New Authoritarianism: Challenges to Democracy in the 21st Century*, ed. Jerzy J. Wiatr (Opladen, Berlin & Toronto: Barbara Budrich, 2019), <https://library.oapen.org/bitstream/handle/20.500.12657/53298/9783847412496.pdf>, 100-128.

¹⁹ Bálint Magyar, *Post-Communist Mafia State: The Case of Hungary* (Budapest: CEU Press, in association with Noran Libro, 2016).

²⁰ Magyar, *Post-Communist Mafia State*.

²¹ Magyar, *Post-Communist Mafia State*.

²² Tatjana K. Andrejevic, "Understanding the Chinese Mentality – Some Basic Hints," in *Proceedings of the I International Symposium Engineering Management And Competitiveness 2011 (EMC2011)*, June 24-25, 2011, Zrenjanin, Serbia, <http://www.tfzr.uns.ac.rs/emc/emc2011/Files/D%2004.pdf>, 281-86.

Россия тоже является частью Киевской Руси (отсюда, например, попытки «приватизировать» происхождение королевы Франции Анны Ярославны).²³ Желание присвоить украинское культурное наследие заметно и в недавнем эссе Путина «Об историческом единстве русских и украинцев».²⁴ Этот долгий любительский опус с многочисленными историческими неточностями выпустили с явными имперскими амбициями. Точно таким же было и его обращение в эфире 24 февраля 2022 г. Сразу после этого заявления Россия атаковала ракетами Киев и другие районы Украины. Так война, начатая в 2014 г., переросла в полномасштабную российско-украинскую войну с гораздо бóльшим числом жертв, в основном гражданских. За этой полномасштабной войной последовал псевдоисторический спам, ибо им нужно было объяснить своим гражданам причины убивать украинцев. Сами же русские назвали этот процесс самоутверждением своей нации, как заявил директор музея «Эрмитаж» Михаил Пиотровский.²⁵

Мобилизация и политизация

В отличие от тоталитаризма, нео-авторитаризм не требует мобилизации и политизации всего общества. Исключения бывают при необходимости или на каком-то этапе развития режима.

Один из примеров крайней мобилизации и политизации при нео-авторитарной диктатуре можно наблюдать в событиях, последовавших за российской оккупацией Крыма, когда антизападный и антиукраинский дискурс стал доминирующим благодаря государственной пропаганде. Противопоставление Нас Врагу не является чем-то новым, но его успех в данных обстоятельствах впечатляет. Так, Шевцова признаёт «невероятно успешную военно-патриотическую мобилизацию Кремлём российского общества после аннексии Крыма» и связывает её с «поиском врага».²⁶ Эту точку зрения разделяет Льюис, замечая, что «обнаружение экзистенциального различия между другом и врагом стало – по крайней мере, на короткое время – высокоэффективным средством мобилизации общества, о чем свидетельствует успех антизападной пропаганды в России после 2014 г.».²⁷ Агрессор продолжает мобилизацию, что требует постоянных результатов; поэтому

---

²³ «Путін у Парижі назвав королеву Франції Анну Ярославну ‘русскою’», *Radio Свобода*, 29 травня 2017, <https://www.radiosvoboda.org/a/news/28517175.html>.

²⁴ Владимир Путин, «Об историческом единстве русских и украинцев», *Kremlin.ru*, 12 июля 2021, <http://kremlin.ru/events/president/news/66181>.

²⁵ Интервью с Михаилом Пиотровским, «Придушил себя сам». Пиотровский дал интервью о «милитаристах и имперцах», *Sever.Realii*, 24 июня 2022, <https://www.severreal.org/a/byt-nemnozhechko-lyudoedom-piotrovskiy-dal-intervyu-o-militaristah-i-impertsah-/31913618.html>.

²⁶ Lilia Shevtsova, “How Long Russians Will Believe in Fairy Tale?” *Carnegie Moscow Center*, June 25, 2014, <https://carnegiemoscow.org/commentary/56003>.

²⁷ David G. Lewis, *Russia’s New Authoritarianism: Putin and the Politics of Order* (Edinburgh: Edinburgh University Press, 2020), <https://library.oapen.org/handle/20.500.12657/45793>.

Россия открывает новые фронты боёв в Украине. Если результаты неудовлетворительны, Россия закрывает их. При этом агрессор уничтожает все общественные движения внутри страны, переключая внимание общества, чтобы обезопасить российские политические элиты. С другой стороны, ухудшение экономической ситуации в стране и политика санкций Запада ведут к значительному росту и эскалации социальных проблем, что влияет на отдельных людей из окружения Путина. Так, отчуждение общества от активного участия в текущей политике – стандартная схема. Политику часто называют уделом специально подготовленных людей, а не всего общества, которое включает людей разного происхождения, убеждений и опыта. Таким режимам свойственно вводить законы от имени народа без какого-либо предварительного публичного обсуждения или прямого требования.

Государственный контроль

Только тоталитаризм предусматривает всеобъемлющий контроль всех сфер жизни страны. Авторитарные и нео-авторитарные режимы стараются взять под контроль отдельные сферы, оставляя простор для общественной и/или экономической самостоятельности. Для этого есть пара прагматичных причин. Во-первых, современный мир глобализован, и правящие элиты или даже транснациональные экономические группы могут преследовать собственные интересы, пока режим позволяет какую-то неподконтрольную активность.

Во-вторых, нео-авторитаризм может использовать инструменты, созданные другими политическими режимами, если это помогает достичь цели. Яркий пример – эксплуатация либерального подхода российскими нео-авторитарными элитами, какими их видят в современном научном мире, в 2008-2012 гг., чтобы «извлечь выгоду из планомерного поощрения гибкости», поскольку Владимира Путина считают «приспособленцем, а не идейным стратегом».²⁸ Так государственный контроль при нео-авторитаризме становится инструментом захвата и легитимизации власти.

Одно из возможных проявлений нео-авторитарных режимов в постсоветских странах – виртуальная демократия. Согласно Вильсону, виртуальные демократии опираются на пять ключевых принципов: (1) широкое использование клеветы и компромата для шантажа оппонентов; (2) злоупотребление государственной властью (т. н. админресурс) для содействия провластным и помех оппозиционным кандидатам; (3) применение закулисных методов, что может включать проникновение в партию оппонента или выдвижение полных однофамильцев с такими же именами, как у кандидатов от оппозиции, чтобы ввести в заблуждение избирателей; (4) создание виртуальных организаций, например, политических партий, которые су-

²⁸ Susan B. Glasser, Interview with Carl Bildt, “Carl Bildt: The Full Transcript,” *Politico Magazine*, May 1, 2017, <https://www.politico.com/magazine/story/2017/05/01/carl-bildt-the-full-transcript-215086/>.

ществуют только для отвлечения голосов или для заявлений, которые не готова делать основная партия; и (5) применение *драматургии* – «создание вокруг выборов или другого события нарратива, позволяющего технологам контролировать содержание и тон политического дискурса».²⁹ Таким образом, мы возвращаемся к Вильсоновой концепции виртуальной демократии, чтобы рассмотреть стойкость Украины к нео-авторитаризму.

Нео-авторитаризм при необходимости старается контролировать все сферы жизни граждан. В Китае в 1980-х гг. предложили формулу сильного либерального лидера, в качестве ответа на вопрос о судьбе демократизации и рыночных реформ в Китае. Сначала под сильным лидером понимали авторитарного руководителя (руководство) с далеко не демократическими возможностями и инструментами. Считалось, что этот подход безопасней для стабильности государства.³⁰ Со временем в Китае усовершенствовали контроль над населением. Говоря об усилении контроля государства в Китае, *The Economist* отмечал:

Бюрократия, армия и полиция были очищены от инакомыслящих и коррумпированных чиновников. Подчинили большие компании. Г-н Си восстановил партию снизу, создав сеть шпионажа за соседями и введя своих людей в частные фирмы, чтобы следить за ними. Со времен Мао общество никогда не контролировали так жёстко.³¹

Политический плюрализм и оппозиция

Политический плюрализм и оппозиция действуют в формальных рамках, дозволенного режимом. Авторитарный тип политического режима предполагает подавление несистемной оппозиции — партии «исключают» из политической системы, поскольку они не представлены в структурах государственной власти и не сотрудничают с правящей группой — или её полное отсутствие, а также неспособность легальной оппозиции заметно влиять на политику государства. Авторитарные руководители правят, игнорируя политические взгляды, отличные от их мнения, и их почти невозможно сменить путём выборов. О политических режимах можно судить по отношению элит к оппозиции.

---

²⁹ Erin Trough Hofmann, “Virtual Politics and the Corruption of Post-Soviet Democracy,” *Wilson Center*, 2006, <https://www.wilsoncenter.org/publication/virtual-politics-and-the-corruption-post-soviet-democracy>.

³⁰ “China’s Communist Party at 100: The Secret of Its Longevity,” *The Economist*, June 26, 2021, <https://www.economist.com/leaders/2021/06/26/chinas-communist-party-at-100-the-secret-of-its-longevity>.

³¹ “China’s Communist Party at 100.”

Авторитарное руководство

Авторитарное руководство в новых областях предполагает единоличное управление, основанное на угрозе наказания и применении силы. Авторитарные руководители не оправдывают свои действия высокими целями. Они просто заявляют, что общество находится на краю пропасти, и берут на себя миссию его спасения, после чего они якобы готовы отдать власть. Вся политическая деятельность становится исключительно функцией политической власти. Это можно проиллюстрировать наблюдениями Йылмаза и Тернера:

Авторитарные руководители не только стремятся ежедневно поразить и парализовать умы политических оппонентов путём судебных преследований, насилия государственной власти и создания полицейского государства; их цель – внедрить своего рода «психологическое порабощение» в обществе и интеллектуальных кругах, чтобы структурировать область знаний, мысли и воображения в интересах своего правления.³²

Правящая элита формируется не демократически, а путём назначения сверху. В результате окружение авторитарного руководителя выбирают, исходя из личных симпатии и лояльности руководителю, а не деловых качеств и способностей.

Политические последствия для Украины

Как указано в издании Центра Разумкова «Украина: 30 лет на европейском пути», первая половина 1990-х гг. едва не стала катастрофой для Украины, прошедшей через экономический коллапс и резкое падение уровня жизни её граждан.³³ К сожалению, дальнейшая неопределённость приоритетов и направлений роста и политики развития, а также непоследовательность реформ серьёзно затормозили социально-экономическое развитие Украины. Как сказано в издании, неудачи руководителей не позволили быстро и эффективно использовать потенциал, имевшийся у украинского общества – «довольно высокий интеллектуальный и культурный уровень, хорошие природные и климатические условия, давнее желание украинского народа утвердиться как независимое государство».³⁴

---

³² Zafer Yilmaz and Bryan S. Turner, "Turkey's Deepening Authoritarianism and the Fall of Electoral Democracy," *British Journal of Middle Eastern Studies* 46, no. 5 (2019): 691-698, <https://doi.org/10.1080/13530194.2019.1642662>.

³³ Yu. Yakymenko et al., *Ukraine: 30 Years on the European Path* (Kyiv: The Ukrainian Centre for Economic and Political Studies named after Olexander Razumkov, «Zapovit» Publishing House, 2021), <https://razumkov.org.ua/uploads/2021-independence-30.pdf>, 56.

³⁴ Yakymenko et al., *Ukraine: 30 Years on the European Path*, 58.

После распада СССР в украинской политике настали трудные времена. Даже после 30 лет независимости Украины некоторые исследователи и аналитики говорят о ней, как о переходном или гибридном режиме. Такое клеймо можно понять, если вспомнить о двух революциях, произошедших в Украине за последние 20 лет. Мадьяр и Младович в своём авторитетном исследовании посткоммунистических режимов рассматривают такую мобилизацию гражданского общества в 2004 и 2013 гг. как абсолютное отторжение президентов Леонида Кучмы и Виктора Януковича и их политики и политический выбор украинцев.³⁵ В Украине избиратели склонны оценивать кандидатов по их лидерским качествам. Например, Кучму знали как директора,³⁶ Януковича – как завгара, что указывало на высокое положение человека в советской системе. Поэтому не удивительно, что их президентство обрело авторитарные черты. В обоих случаях эти черты не определяли политический ландшафт. Их избрали демократично, но как только они показали свои авторитарные повадки, люди перестали восхищаться их политикой и политическим выбором. Высокий уровень самоорганизации общества и иммунитет к тоталитаризму и СССР в целом приводил к восстаниям, таким, как акция «Украина без Кучмы», Оранжевая революция и Революция достоинства.

Возможность такого отвержения позволяет рассматривать Украину как патерналистскую демократию. Там есть некоторые демократические практики, например, честные состязательные выборы, оппозиция и плюрализм, люди или правительство постоянно иницируют публичные дискуссии, но ею управляет «патрон», или группа людей, имеющих политическую и экономическую власть. Дважды, когда украинский народ начинал революцию, политический режим двигался от патерналистской демократии к патерналистской автократии. Такая политическая эволюция, «шаг вперёд – два назад», типична для бывших советских республик.³⁷ Кроме того, с точки зрения Вильсона, Оранжевая революция (эту же логику можно применить и к Революции достоинства) показала, что украинское общество отвергает «виртуальную демократию» как одну из моделей новых авторитарных режимов.³⁸

Хейл, в свою очередь, отмечает динамичный характер «патерналистской политики», связанной с конкуренцией в элитах со сменой ожиданий клиен-

---

³⁵ Bálint Magyar and Bálint Madlovics, *Anatomy of Post-Communist Regimes: A Conceptual Framework* (Budapest: Central European University Press, 2021), 222-23.

³⁶ Kateryna Odarchenko, "Ukraine's Presidents, Power Elites, and the Country's Evolution," *Wilson Center*, November 5, 2020, <https://www.wilsoncenter.org/blog-post/ukraines-presidents-power-elites-and-countrys-evolution>.

³⁷ Magyar and Madlovics, *Anatomy of Post-Communist Regimes*, 222-23.

³⁸ Hofmann, "Virtual Politics and the Corruption of Post-Soviet Democracy."

тов и «игроков» (олигархов, региональных лидеров, чиновников) касательно перспектив своего патрона.³⁹ Так, Хейл показывает, что смена ожиданий приводила к падению «пирамиды власти» в ходе «цветных революций» в Грузии, Украине и Кыргызстане. Хейл утверждает, что ожидания элит формируются и меняются под влиянием формальных институтов, которые частично возникают как побочный продукт политических конфликтов, но имеют собственную логику действий.⁴⁰

Борьба за демократию в Украине достигла пика с полномасштабной войной с Российской Федерацией. Необходимой и вынужденной мерой противостояния врагу стало введение военного положения как временной меры по защите демократия. Несмотря на поддержку стран Запада, экономическое положение Украины остаётся сложным из-за гигантского ущерба и разрушений гражданской и военной инфраструктуры по всей стране, а также предшествующей пандемии COVID-19. Такие условия способствуют переходу к патерналистскому авторитаризму. По ряду причин Украина не была готова к полномасштабной российской агрессии. Были созданы новые вооружённые формирования, такие, как Территориальная оборона и Национальное сопротивление. Разрушенные механизмы закупки оружия заменила международная техническая помощь. На фоне интенсивных боевых действий были решены проблемы тылового обеспечения войск, тактической подготовки, систем предупреждения и бомбоубежищ. Но выжить и объединиться в это сложное время украинцам помогла она национальная черта – самостоятельность и высокая ответственность. Сознательность и самоорганизация лежали в основе Майдана 2014 г. и обороны в последовавшей за ним войне с Россией. Сегодня крайне важно использовать эти черты для решения таких задач, как повышение боеспособности Вооружённых сил Украины, улучшение украинской экономики и проведение всех необходимых реформ для достижения статуса страны-участницы Европейского Союза.⁴¹

При любом обсуждении политической ситуации в Украине следует учитывать, что эта страна расположена в особом регионе Европы, где Восток встречается с Западом не только географически, но и идеологически. Кроме того, украинская история и ментальность, от демократических институтов Запорожской Сечи до Революции достоинства и войны с Россией, свидетельствуют о надеждах населения на демократический, европейский путь развития.

³⁹ Henry E. Hale, *Patronal Politics: Eurasian Regime Dynamics in Comparative Perspective* (New York: Cambridge University Press, 2015), 209-10.

⁴⁰ Hale, *Patronal Politics*, 209-10.

⁴¹ «Україна офіційно отримала статус кандидата на вступ до ЄС», *Європейська правда*, 23 червня 2022, <https://www.euointegration.com.ua/news/2022/06/23/7141922/>.

К тому же не только сама Украина, но и европейские союзники должны быть заинтересованы в демократическом будущем Украины. Соседи Украины, большинство из которых раньше входили в СССР или сферу его влияния, еще не добились демократии и даже не ставят такую задачу. Это вопрос не только идеологии, но и другие вопросы: «Украина важна для всего ЕС с точки зрения политической стабильности, безопасности и проблем энергетики».⁴² Таким образом, дальнейшие демократические реформы в Украине дают позитивный сигнал европейским странам. Например, реагируя на такие глобальные проблемы, как миграционный кризис, мировое сообщество заинтересовано в демократическом, а значит, предсказуемом и надёжном партнере.

Однако европейское развитие Украины находится под угрозой из-за попыток России подорвать демократические процессы в стране. Во многих аспектах, для успеха демократии в Украине нужно активное противодействие не только российской военной агрессии, но и её информационной повестке. Украина должна, в частности, подчеркивать разницу в ментальности, делающую невозможной диктатуру, в то время как защита этой ментальности точно так же требует защиты украинского наследия от российских посягательств.

Вот почему Украине следует серьезно подумать о требованиях к политическому лидеру. Украине нужен человек, способный объединить народ и продолжить демократические реформы, приблизить страну к членству в ЕС. Кроме того, рисуя портрет политического лидера, нужно принимать во внимание опыт зарубежных стран, в том числе неудачный. В частности, это требует акцента на необходимости распрощаться с российским авторитарным видением руководства. Такой геополитический выбор не означает полного отказа от возможности диалога между странами, но требует проверки сил и гарантии восприятия обеих сторон как суверенных независимых государств.

Наконец, кроме приверженности демократическим принципам и реформам, руководителю процветающей Украины нужна неподкупность и восприятие других точек зрения, что принципиально для сохранения плюрализма. Примером для будущих украинских лидеров может стать наследие Роберта Шумана, стоявшего у истоков таких организаций, как Европейский Союз, Совет Европы и НАТО. В этом контексте Шуман важен не только как предвестник стабильной и единой Европы, но и потому, что он задумал, описал и реализовал идею реинтеграции Германии для мирного сосуществования европейских наций через Объединение угля и стали с участием Франции и Германии. Идея наднациональной интеграции в некоторых областях может быть реализована путём интеграции Украины в Евросоюз, сближения с такими соседними странами, как Польша и Турция, или более

---

⁴² Olga Shumylo-Tapiola, "Why Does Ukraine Matter to the EU?" *Carnegie Europe*, April 16, 2013, <https://carnegieeurope.eu/2013/04/16/why-does-ukraine-matter-to-eu-pub-51522>.

далёкими, как Великобритания, США или страны Балтии. Она может стать основой реальной европейской или трансатлантической экономической интеграции Украины. Украине в ближайшее время предстоит разработать план полной реинтеграции оккупированных территорий, поэтому украинские лидеры должны тщательно проанализировать и изучить наследие Шумана, его внимание к людям, их болезненному опыту и возможностям.

Заключение

Несмотря на заявления о продвижении демократизации в мире, в последние десятилетия возросло число политических режимов, которые учёные считают авторитарными формами правления. При авторитарном режиме не соблюдаются фундаментальные права человека, поэтому по-прежнему важна адекватная реакция мирового сообщества, и нео-авторитаризм, с его коварной способностью маскироваться за фасадом демократии, заслуживает особого внимания.

Толкования авторитаризма и нео-авторитаризма не однозначны. Политическая наука не определилась с пониманием этого режима, и авторитаризм на протяжении всей истории отождествлялся с разными характеристиками, причинами и предпосылками. В целом существует тенденция противопоставлять авторитаризм и тоталитаризму, и демократии, а кто-то видит в нём промежуточную остановку на пути того или иного государства к демократии или тоталитаризму. Определение нео-авторитаризма ещё сложнее. Можно, однако, выделить его основные черты в идеологии, ментальности, мобилизации и политизации населения, государственном контроле, уровне политического плюрализма и стиле руководства.

Украина пребывает на особо опасном этапе политического развития. С одной стороны, благодаря таким демократическим институтам, как честные выборы, плюрализм и право на свободные выборы, украинский народ отразил попытки полноценного введения авторитарного правления. С другой стороны, российско-украинская война, оккупация Крыма, социальная и экономическая нестабильность ведут к искушению избрать лидера с авторитарными амбициями.

Стратегическая цель Европы – демократическая Украина, придерживающаяся демократической практики, потому что регион, в котором находится эта страна, нужно защитить от откровенно антиевропейских и/или антидемократических идей. Поэтому для стабильности региона и безопасности всей Европы важно не допустить появления авторитарного руководителя во главе Украины.

Примечание

Представленные здесь взгляды принадлежат исключительно автору и не выражают официальную позицию Консорциума военных академий и институтов изучения проблем безопасности программы «Партнерство ради мира», организаций-участниц или издателей Консорциума.

Благодарность

Connections: The Quarterly Journal, Vol. 21, 2022, выходит при поддержке правительства Соединенных Штатов Америки.

Об авторе

Анна Коваленко – активистка, сотник 39-й сотни Майдана (НПО), бывший депутат Парламента и правительственный чиновник. Эксперт по вопросам национальной безопасности, обороны и региональной политики. Аспирант Учебно-научного института публичного управления и государственной службы Национального университета им. Тараса Шевченко (Київ), где изучала демократический гражданский контроль над разведслужбами в Украине, руководитель проекта «Стратегическое лидерство» в Киево-Могилянской Бизнес-школе (KMBS) в 2016-2018 гг. С 2014 г. Анна работала советником министров обороны и информационной политики, Комитета по национальной безопасности и обороне Верховной Рады и руководителя Государственной службы специальной связи и защиты информации. Была заместителем главы Офиса Президента Украины по национальной безопасности и обороне (2019-2020), заместителем министра развития общин и территорий Украины (2020), главы Черниговской областной администрации (2020-2021). *E-mail*: a.m.kovalenko39@gmail.com